

Ночную тишину прорезало тяжелое дыхание. Кто-то с трудом карабкался на высокую стену, и мгновение спустя на землю прыгнула девушка в школьной форме.

— О-о-ой... — прошипела она, потирая ушибленные колени и отряхивая грязь. В этот момент зазвонил телефон. Она тут же схватила трубку: — Алло, Лулу?

Голос соседки по комнате дрожал от беспокойства:

— Комендантша уже начала обход и переключку! Живо возвращайся!

— Я уже бегу! — торопливо ответила девушка. — Если дойдут до нашей комнаты, скажи, что я в классе на самоподготовке, задержусь на пару минут.

— Ладно. Ты сейчас где? Сможешь войти через ворота?

— Нет, у главного и бокового входов дежурит охрана, не проскочить. Я перелезла через стену у заднего склона.

На том конце провода воцарилась гробовая тишина, а затем послышался возмущенный вскрик:

— Ты с ума сошла?! Ты что, не знаешь, что там призраки ходят? Там уже несколько учеников погибло! Не зря же школу за этой горой закрыли и запретили туда соваться. Ну, впаяли бы тебе выговор, делов-то, зачем жизнью рисковать?!

— Да ладно тебе, нет в мире никаких призраков. Просто несчастные случаи, — попыталась успокоить её девушка. — Тут слишком темно, мне нужно включить фонарик. Лулу, я кладу трубку, а то не успею.

Не дожидаясь ответа, она сбросила вызов и включила фонарик, освещая узкую тропинку. Хотя «тропинкой» это назвать было сложно — за то время, что проход был закрыт, всё вокруг заросло травой по колено.

Напевая под нос незатейливый мотивчик, она прибавила шагу.

Минуты через две фонарик на телефоне внезапно погас. Мелодия оборвалась. Школьница замерла, сделала глубокий вдох и дрожащими пальцами попыталась вызвать верхнее меню настроек.

На словах она была храброй, но на деле до смерти боялась. Просто иного выхода не было: у лучшей подруги сегодня день рождения, та так умоляла её прийти, что отказать было невозможно. А в школе перед экзаменами фиг допросишься увольнительную.

При мысли о «призраках», упомянутых соседкой, по её телу пробежала невольная дрожь. Она

снова и снова тыкала в иконку фонарика на новом телефоне, но тот упрямо не загорался.

— Да что б тебя... Ну давай же, зажгись! — она в панике забарабанила по экрану. Случайно нажав куда-то не туда, она добилась лишь того, что экран полностью погас.

Тьма мгновенно сомкнулась вокруг неё. Девушка в ужасе начала нажимать на кнопку блокировки, и когда черный экран на мгновение ожил, в его отражении она увидела нечто красное.

Оцепенев, она медленно повернула голову. Прямо перед ней было мертвенно-бледное человеческое лицо. Кроваво-красные зрачки в упор разглядывали её.

От ужаса ей хотелось закричать во всё горло, но связки онемели. Из глаз брызнули слезы.

Внезапно сверху вспыхнул огонь. Кто-то спрыгнул прямо с дерева, впечатывая один талисман в плечо девушки, а другой — в сторону злобного духа.

Призрак, получив удар, отпрянул. Сверкнув красными глазами, сущность превратилась в клубок черных волос и бросилась наутек.

Чу Юэ рухнула на траву, до крови прикусив руку, чтобы сдержать рвущийся наружу крик.

Это... это же сейчас был настоящий призрак?

Её спасли?

Луна выглянула из-за туч, заливая всё вокруг холодным светом. Девушка подняла затуманенный слезами взгляд и увидела перед собой юношу в желтом даосском одеянии. В зубах он сжимал пачку талисманов, а за спиной у него покоился меч из персикового дерева.

Юноша мазнул по ней взглядом, вынул изо рта бумажные обереги и бросил:

— В следующий раз постарайся не шляться по ночам в местах, где кишит нечисть. Дуй в общагу.

С этими словами он умчался вслед за призраком.

Погоня длилась минут десять, пока дух окончательно не исчез из виду. Цзян Яо огляделся и заметил старый заброшенный колодец. Недолго думая, он прыгнул вниз. Приземлившись, он смахнул с лица липкую паутину, сплюнул пыль и посмотрел вперед.

Под колодезем скрывалось целое подземелье с кучей развилок. Запихнув талисманы обратно в рот, он выхватил из-за пояса компас-лопань. Мазнув по нему пальцем, Цзян Яо дождался, пока стрелка бешено провернется и укажет на самый правый проход. Он тут же бросился туда.

Тоннель становился всё шире, пока не вывел его в огромную пещеру. Очертания свода напоминали иероглиф «Подавление», а стены были буквально залеплены талисманами. Вот только время их не пощадило: большинство оберегов утратили силу и осыпались. В самом центре стоял гроб, намертво прикованный к стенам четырьмя массивными цепями.

Сбежавший призрак припал к крышке гроба, жадно впитывая какую-то силу. Её черные волосы внезапно удлиннились, а аура стала в разы свирепее. С диким воем она бросилась на Цзян Яо.

Почуввав неладное, юноша резко отступил, выхватывая талисман для защиты. Но сила призрака теперь многократно превосходила прежнюю — бумажный оберег вспыхнул и рассыпался прахом за секунды. Цзян Яо выбрасывал один талисман за другим, пока в руках не остался последний.

Заметив, что призрак вот-вот прорвет оборону, он скользнул взглядом по гробу. «Там должно быть её тело», — мелькнуло в голове. Перед сном он как раз листал записи учителя: там говорилось, что если злой дух находится рядом со своими останками, его мощь растёт. В таких случаях нужно уничтожить тело.

Не колеблясь ни секунды, Цзян Яо подбросил меч, ударил себя по колену, смазывая лезвие выступившей кровью, и со всей силы обрушил удар на гроб.

Бам!

Удар меча, напитанного кровью Чистого Ян, обладал колоссальной мощью. Гроб раскололся надвое, а цепи со звоном лопнули.

По пещере разнесся пронзительный вопль. Призрак снова обратился в комок волос и в ужасе рванул к выходу. Защитный талисман в руках Цзян Яо окончательно догорел.

«Так быстро сработало?»

Цзян Яо невольно заглянул внутрь обломков. И тут же остолбенел.

Дерево разлетелось в щепки, но то, что лежало внутри, осталось невредимым. У Цзян Яо волосы на затылке зашевелились от страха.

В гробу лежало «тело», облаченное в алое подвенечное платье. На голове — красное свадебное покрывало, а руки, сложенные на животе, были белыми, словно свежеснеженный снег.

Это точно не были останки того призрака...

Его непутевый учитель когда-то наставлял: «Слушай, пацан. Призрак без тела — это полбеда. Хуже, если тело есть. Если оно гнилое — еще можно побороться. Но если встретишь такого, у которого тушка выглядит как у живого человека... Лучше сразу наложи на себя заклятье онемения, чтобы умирать было не так больно».

— Твою ж налево... Кажется, я выпустил что-то очень плохое.

Цзян Яо попятился, намереваясь дать дёру и позвать учителя на помощь, но стоило ему моргнуть, как тело из гроба исчезло.

Хрусть...

За спиной раздался звук, от которого кровь застыла в жилах.

Он медленно повернул голову. Прямо позади него стоял тот самый свадебный призрак. Тот дух, что только что сбежал, теперь был зажат в руке существа в алом. Свадебный монстр, стоя к Цзян Яо спиной, в мгновение ока поглотил беглянку целиком. По пещере пронесся ледяной вихрь, приподняв край красного покрывала и обнажив бледный, словно бумажный, подбородок.

Покрывало опустилось. Покончив с «завтраком», свадебный дух медленно выпрямился и развернулся к Цзяну.

Фигура была изящной, почти хрупкой, будто от ветра упадет. Но Цзян Яо чувствовал исходящую от неё волну ледяной ненависти и злобы, какой не встречал ни у одного свирепого мертвеца раньше.

Он сорвался с места, надеясь сбежать, пока чудовище не активировало свой «механизм убийства».

В этом мире полно призраков, и у каждого — свой особый способ убивать. Если обычный человек попадает под такой алгоритм — он труп. Цзян Яо не был обычным, но против такого существа его шансы стремились к нулю.

Однако стоило ему сделать шаг, как затылок обдало могильным холодом. Цзян Яо резко развернулся, нанося удар мечом, но персиковое дерево словно уперлось в невидимую стену.

Талисманы кончились. Понимая, что дело пахнет керосином, Цзян Яо отбросил бесполезный меч, до крови прикусил указательный палец и, выплеснув Сердечную кровь, с силой прижал палец ко лбу свадебного призрака — прямо там, где под вуалью должно быть межбровье.

Он был обладателем редчайшего тела «Чистого Ян», и его Сердечная кровь была абсолютным оружием против нечисти. Любой другой дух от одной капли получил бы тяжелейшие раны, но свадебный призрак лишь слегка замедлился. Движение не прекратилось.

Наоборот, аура стала еще холоднее.

Стиснув зубы, Цзян Яо продолжал выдавливать из себя эссенцию крови. Перед глазами всё поплыло, он уже готов был рухнуть от истощения, когда свадебный дух наконец замер. Его руки безвольно опустились, словно под действием печати.

Бушующая вокруг ледяная ненависть мгновенно втянулась обратно в алое тело.

<http://bllate.org/book/17582/1633267>